

DOI: 10.25587/SVFU.2016.2.10877
УДК 398.21(=512.164)+398.21(=81/82)

Мурадгелди Соегов

МНОГООБЕЩАЮЩИЙ ПОДХОД К СКАЗОЧНОМУ ЭПОСУ В ЕГО СРАВНИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ

(на примере народных сказок туркмен и индейцев Америки)

Исходя из существующей гипотезы о возможном древнем родстве некоторых языков американских индейцев с тюркскими языками, в статье предпринята попытка установить сходные сюжетные линии в народных сказках носителей этих языков, в частности, туркмен и отдельных индейских племен. С этой целью подвергаются сравнительному анализу некоторые сказки, вошедшие в сборники «Сын Утренней Звезды» (сказки индейцев) и «Проданный сон» (туркменские сказки).

На основе выявления и последующего описания идентичных линий в сказках «Волчий Зуб и красавица Нитаки» и «Караджа-батыр», а также в «Нэпи и Нип» индейцев дакотов и в «Трех товарищах» из сборника «Туркменские народные сказки», автор статьи приходит к следующему выводу: главный и бывший когда-то общим для индейских и туркменских сказок сюжет, передававшийся из поколения в поколение, каждый сказитель-индеец и каждый сказитель-туркмен изложил, исходя из эстетических потребностей своих слушателей, при этом прибавив или убавив второстепенные сюжетные линии, а также характерные детали, с целью достижения наиболее эффективного влияния на окружающих людей. В этом тысячелетнем процессе обычно главный сюжет уступил место к внесенным позже второстепенным сюжетам, и появились новые, оригинально-региональные сказки. В последующем эти второстепенные сюжеты, ставшие главными, были вытеснены со своего места другими второстепенными сюжетами и т. д.

Ключевые слова: сказочный эпос, предполагаемое родство языков, тюркские языки, туркменские сказки, сказки индейцев Америки, общие сюжетные линии, сказители, нетрадиционный подход, сравнительное сказковедение.

Muradgeldi Soyegov

The promising approach to the fairy-tale epos in its comparative studying (using the example of national fairy tales the Turkmens and the Indians of America)

On the existing supposition of possible ancient relationship between some American Indians languages and Turkic languages the author tried to establish similar subject lines in national fairy tales of native speakers, in particular the Turkmens and different American Indian tribes. To this end, some fairy tales that were included to the collections “Son of the Morning Star” (Indian tales) and “The Sold dream” (Turkmen tales) were exposed to a comparative analysis in the article.

On the basis of revealing and subsequent description of identical lines in such fairy tales as “The Wolf Tooth and beautiful Nitaki”, “Karaja-batyr”, the Dakota Indians tale “Nepi and Nip” and “Three companions” from “Turkmen folk tales” collection the author came to the conclusion that the plot of American Indian and Turkmen fairy tales that passed down through the generations suffered a lot of changes although they had commons and principals in the plot. Each American Indian and Turkmen storyteller expounded a tale proceeding from aesthetic requirements of the listeners adding or subtracting minor storyline or even characteristic details for achieving the most effective influence on people around. In this thousand-year process the main plot usually gave way to the minor plots that were brought later and then new original-regional fairy tales appeared. In a subsequent these minor plots which became the main were also displaced by other minor plots etc.

Keywords: fairy tale epos, prospective relationship of languages, Turkic languages, Turkmen fairy tales, Native Americans fairy tales, the general subject lines, narrators, non-conventional approach, comparative fairylore.

СОЕГОВ Мурадгелди – д. филол. н., проф., действительный член (академик) АН Туркменистана, г. н. с. Национального института рукописей АНТ.

E-mail: msoyegov@gmail.com

SOYEGOV Muradgeldi – Doctor of Philological Sciences, Professor, Full member (Academician) of Academy of Sciences of Turkmenistan, main research assistant of National institute of manuscripts of Academy of Sciences of Turkmenistan.

E-mail: msoyegov@gmail.com

Введение

Народные сказки всегда изучали и изучают в сравнительном аспекте. Не составляют исключения и туркменские сказки. Об этом свидетельствуют вводные статьи к оригинальным и переводным сборникам изданных туркменских сказок, не говоря уже о специальных исследованиях, посвященных непосредственно данному жанру устного народного творчества. В этих работах наряду с выявлением специфических особенностей сказочного эпоса того или иного народа обычно устанавливаются непосредственные или косвенные взаимовлияния фольклора соседних и контактировавших в истории народов, а также народов, языки которых по происхождению входят в одну языковую семью, и в этой связи изучаются так называемые «бродячие» персонажи сказок. В этом направлении знаний уже накоплен богатый опыт, но сравнительное сказковедение еще не исчерпало свои возможности в деле внесения на повестку дня новых и нерешенных научных вопросов для дальнейшего их рассмотрения.

Нетрадиционные подходы к проблеме о предполагаемом родстве языков

Несмотря на то, что прошло уже 345 лет, как Дж. Джослин (J. Josselyn) в своей книге «New England's Rarities» («Диковины Новой Англии»), изданной в Лондоне в 1672 г., попытался обосновать гипотезу о родстве языков отдельных племен американских индейцев с тюркскими языками, данный вопрос по настоящее время не сходит с повестки дня исследований. Второй серьезной работой, выполненной в данной области знаний, по хронологии можно называть книгу Джона Макинтоша (John Macintosh) «The origin of the North American Indians» («Происхождение индейцев Северной Америки», Нью-Йорк, 1853 г.) [1].

Среди многочисленных исследований, проведенных за последние годы в разных странах и на разных языках, в которых сравнивается большой объем тюркской лексики с аналогичными словами из языков и диалектов племен американских индейцев, особое место занимает небольшая книга Ахмеда Бекмурадова, изданная усилиями автора этих строк после безвременной кончины молодого ученого, под названием «Amerikany ilki bolup kim açurdy?» («Кто впервые открыл Америку?») в 1992 г. в Ашхабаде [2, с. 43-46].

Накопленный нами опыт в этой области до и после издания указанной выше книжки, а также в период написания статьи «Являются ли американские индейцы нашими родственниками по языку?» (на турецком языке) [2, с. 43-46], позволяет утверждать, что дальнейший успех работ по доказательству предполагаемого языкового родства тюркских народов с американскими индейцами может быть достигнут в разработках по их этнографии и фольклору, в том числе по сравнительному сказковедению. Об этом свидетельствуют первые результаты нашей работы «Взгляд на предполагаемое родство корейского и туркменского языков через призму сравнительного сказковедения», опубликованной на страницах «Вестника Центра корейского языка и культуры» в Санкт-Петербурге [3, с. 108-123]. Другой вариант этой статьи с иллюстрациями был опубликован в Альманахе Тюркской академии (Астана, Республика Казахстан) под названием «От древних мифов к современным сказкам (в связи с предполагаемым родством тюркских языков с корейским языком)» [4, с. 362-371]. Этими нашими разработками заинтересовались также казахстанские корееведы [5, с. 235-248]. На основе их разработок была подготовлена нами первая часть большой статьи под названием «Об обнадёживающих направлениях исследования предполагаемого древнего генетического родства туркменского, калмыцкого и корейского языков», которая была включена в сборник «Актуальные проблемы востоковедения», изданный в 2013 г. в Хабаровске [6, с. 175-199]. Последняя работа содержится еще на страницах электронного журнала «Язык и культура» в интернете. Одновременно нами были установлены идентичные фрагменты языковых картин мира для туркмен и корейцев [7, с. 592-598], а также выявлены отдельные факты, общие для древней истории этих народов [8, с. 63-64].

Первые опыты сравнительного изучения туркменских и индейских сказок

Пользуясь уже апробированными методами, мы постарались найти и привести ниже идентичные сюжеты сказочных эпосов туркмен и доколумбовских жителей Америки, т. е. разношёрстных местных племен, названных «индейцами», — одним единственным именем со стороны тех же западноевропейцев, а именно путешественников-мореплавателей, которые, блуждая в мировом океане между континентами, перепутали Америку с Индией (индеец / индус).

Рис. 1, 2. Обложки сборников туркменских и индейских сказок

Начнем с того, что одной из часто повторяющихся сюжетных линий в сказках является оказание помощи в достижении цели главному герою, ничем не отличившемуся от простых людей. Ему помогают встречающиеся по пути люди, владеющие сверхъестественными силами, необычными природными или приобретенными характерами и привычками. Вот отрывок из сказки «Волчий Зуб и красавица Нитаки» из сборника «Сын Утренней Звезды. Сказки индейцев Нового Света» [9]:

На поляне под высоким орешником охотник заметил странного человека. Время от времени он высоко подпрыгивал, и после каждого прыжка его ноги увязали в земле по щиколотку. А в лесу раздавалось: бух, бух, бух!

– Что ты делаешь? – удивился Заячье Сердце.

– Хочу достать вон те орехи, – ответил человек.

– А не проще ли влезть на дерево?

– Нет, я слишком тяжёл. Недаром меня зовут Большой Бизон.

Заячье Сердце развязал свой мешок и накормил Большого Бизона.

– Могу ли я помочь тебе? – спросил Большой Бизон.

– Не знаю, – ответил Заячье Сердце.

– Я иду, чтобы освободить девушку от чар колдуна.

– Тогда я пойду с тобой, – сказал Большой Бизон.

– Идём, – согласился охотник. – Для одного человека любой путь длинен.

Когда путники вышли из лесу, они повстречали человека, который привязывал к своим ногам большие камни.

– Вот не думал, что так удобнее ходить! – воскликнул Заячье Сердце.

– Мне удобнее, – отозвался незнакомец. – С самого утра я пытаюсь поймать бизона, но каждый раз я бегу слишком быстро и обгоняю стадо. А вы далеко ли собрались?

– Мы хотим освободить красавицу Нитаки.

– Вы смелые люди! – воскликнул Летящая Стрела (так звали незнакомца). – Я пойду с вами. Отправились они дальше втроём.

Вскоре вышли они к двум большим озёрам. На берегу одного из них стоял человек. Он то и дело наклонялся к воде и делал глоток, при этом вода каждый раз на шаг отступала от берегов. И человек шёл по влажному песку вслед за ней.

– Никак не могу утолить жажду, – объяснил незнакомец. – Вот вытью это озеро, возьмусь за второе.

Осушив оба озера, он поднялся и сказал:

– Ух, теперь хорошо.

«Никогда не встречал таких людей», – подумал Заячье Сердце, а вслух сказал:

– Мы хотим сразиться с колдуном. Не пойдёшь ли и ты с нами?

– Конечно, – сразу согласился Пьющий Озёра. – Только давайте разыщем прежде моего брата. Да вот и он!

Тут все увидели человека, который держал лук и, запрокинув голову, глядел в небо.

– Что ты там ищешь? – окликнул его Заячье Сердце.

– Стрелу, – отвечал человек. – Я выстрелил на заре и никак не дождусь, когда она упадёт.

– Далеко же ты стреляешь! – удивился Заячье Сердце.

– Нет, не очень, – возразил человек и, оглядев собравшихся, спросил:

– Брат, куда идут эти люди?

Выслушав ответ, Мечущий Молнии сказал:

– Вижу, тут собрались настоящие воины. Я пойду вместе с вами.

Теперь сравним цитированное выше с кратким отрывком из туркменской сказки «Караджа-батыр», включенной в сборник «Проданный сон» под номером 20 [10]:

Караджа-батыр крикнул:

– Эй, человек, что ты делаешь? Подойди-ка ко мне!

Тот подошел. Караджа-батыр спросил его:

– Чем это ты занимаешься?

– Меня называют Ахмет-слухач, – отвечал тот. – Нас было трое братьев. И вот братья отрубили мне руки и бросили меня одного. Поэтому, когда я догоняю кейиков (антилоп – М. С.), мне нечем их схватить. Тут я и останавливаюсь.

Тогда Караджа-батыр рассказал ему все, что с ним произошло, и они побратались. В один из дней сидели они возле юрты, как вдруг перед ними появился человек, который гнался за кейиком. Человек догонял кейика и шарил вокруг рукой. Окликнули они человека, тот подошел, и они спросили:

– Почему когда ты догнал кейика, то остановился и стал шарить руками?

– Меня называют Быстроногий Вели, – отвечал человек. – Я – один из трех братьев. Как-то раз братья завели меня в степь и выкололи мне глаза. Теперь, когда я гонюсь за кейиками и догоняю их, я стараюсь нащупать, где они, но не могу и поэтому останавливаюсь. После этого они все трое побратались и в один из дней отправились на охоту.

С целью обеспечения полноты и достоверности выявленной идентичной сюжетной линии обратимся еще к двум сказкам из трехтомного издания «Türkmen halk ertekileri» («Туркменские народные сказки»). В первой из них, названной «Üç ýoldaş» («Три товарища»), рассказывает, как попутчики главного героя, которые отличались соответственно очень меткой стрельбой и необычным спокойствием, вместе спаслись от нападавших на них разбойников [11, с. 204-205], хотя главный герой сначала не оценил способности второстепенных персонажей. В другой сказке под названием «Muhon-Söýünjan» («Мухон-Сёйюнджан») главный герой по дороге встречается с четырьмя Ахмедами: Ахмедом-Быстроногим, который ходит, привязав к своим ногам тяжелые камни, чтобы бегом не курсировать между маршрутом, где восходит и где заходит Солнце; Ахмедом-Обжорой, который специально задерживает свой аппетит, чтобы не съесть всех живых тварей; Ахмедом-Остроглазым, который способен видеть вещи, находящиеся на расстоянии двухнедельного пути; Ахмедом-Зябким, который не только зимой, даже летом сидит и греется у большого костра. Мухон-Сёйюнджан при помощи этих своих друзей выполняет все условия, поставленные перед ним падишахом, и женится на его дочери [12, с. 124-128]. В индейской сказке Волчий Зуб с помощью своих товарищей освобождает красавицу Нитаки от плена злодея-колдуна.

Следует здесь особо выделить почти полное совпадение образа быстроногого «человека, который привязывал к своим ногам большие камни» из индейской сказки с образами Быстроногого Вели, и особенно Ахмеда-Быстроногого, который ходит, привязав к своим ногам тяжелые камни, из приведенных выше туркменских сказок.

Права И. В. Стеблева, переводчик сборника туркменских сказок на русский язык, когда пишет, что «дэв туркменской сказки воспринимается скорее как человек, только огромный, прозорливый и глупый... Он глуп, – неповоротлив, часто труслив, его легко обмануть и убить» [10]. Подобная характеристика совпадает с образом человека-великана из сказки индейцев дакотов «Нэпи и Нип» [9]. Ниже приведем несколько сравнений, используя отрывки из этой индейской сказки и цитированной туркменской сказки «Караджа-батыр» [10]. Следует отметить, в начальных сюжетах этих двух сказок есть единственное различие: у индейцев великан угоняет бизонов, а у туркмен дэв угоняет жеребят. Сын вождя (падишаха) направляется вернуть бизонов (жеребят) к своему племени (народу). Не будем пересказывать соответствующие в целом друг к другу места из сказок «Нэпи и Нип» (1) и «Караджа-батыр» (2), а процитируем их поочередно:

(1) Отправились охотники искать бизонов, да все впустую. Сколько ни ходили-бродили окрест, даже следов не нашли. Тогда к вождю подошел Нип и сказал:

- Отец, позволь мне пойти искать бизонов.*
- Но их не нашли даже старые охотники, – ответил отец.*
- Я могу оказаться удачливее, – возразил Нип.*

Вождь был горд, что в его сыне так рано пробудилось мужество, и согласился.

Мать дала Нипу старинный амулет, мальчик перебросил через плечо лук и колчан, полный стрел, прицепил к поясу охотничий нож.

– Будь осторожен, сынок, – шепнула мать на прощанье и скрылась в вигваме, чтобы никто не видел ее слез.

(2) С той поры прошло время, юноша повзрослел. Ему исполнилось двадцать лет, и однажды он сказал своим братьям:

– О глупые мои братья, вот мы, три сына падишаха, дали дэву унести наших жеребят, каждый из которых стоил девушки, и при этом спим спокойно! Давайте что-нибудь предпринимем. Я пойду скажу отцу, и, если он согласится, давайте отправимся искать этих коней.

После этого юноша пришел к отцу и сказал ему:

– Отец, когда я был маленьким, случилось так, что дэв унес наших жеребят, цена которым равна цене золота. Я тогда был еще мал и не знал себя. Теперь я хочу отправиться на поиски этих коней.

Падишах дал сыну разрешение и сказал:

– Сын мой, ты хочешь идти вместе со своими братьями? Я не верю, что твои братья сумеют рассчитаться с дэвом. Одна у меня надежда – на тебя. Ступай, сынок! Идите, и пусть вам поможет в вашем деле бог!

(1) Много раз всходило солнце и смотрело с высоты на маленького охотника, а Нип все шел и шел, не ведая страха, по огромной равнине. Ночами он спал прямо на земле, и звезды дивились его смелости.

Равнина кончилась, и Нип вошел в густой лес. Здесь на поляне увидел он одинокую хижину. Около нее сидел старый индеец и пристально смотрел в чашу с водой... Он понял, что попал к волшебнику.

– Ты прав, я волшебник, – сказал старик, он ведь умел отгадывать мысли людей. – Меня зовут Нэпи. Ты ищешь бизонов?

– Скажи, пожалуйста, где они.

– Не спеши, – отвечал Нэпи. – Придет время, и я помогу тебе. Проходи в вигвам, поешь, отдохни, а после я тебе кое-что расскажу.

Волшебник угостил мальчика удивительными яствами – таких Нип никогда не пробовал. Он вежливо отведал всего понемногу, как учила его мать, и поблагодарил старика.

– А теперь слушай, – сказал наконец Нэпи. – Недалеко отсюда живет могучий великан. Это он угнал из прерий всех бизонов. Победить его трудно, ничто его не берет – ни стрела, ни копье, ни нож. Но он глуп, как и все злые великаны, и мы его одолеем!

(2) Младший брат некоторое время шел среди гор и вдруг видит: стоит в густых зарослях дом, а у входа в него камень, и такой огромный, словно кусок горы... Люди эти увидели юношу и закричали ему:

– Эй, парень, зачем ты сюда пришел? Здесь такое место, что если птица залетит – крыльев лишится, кулан забежит – копыт лишится.

Юноша рассердился и отвечал:

– Не кричите так, приятели, а лучше скажите мне, когда должен вернуться дэв? Когда он обычно появляется и по каким признакам можно это узнать?

Тогда те люди сказали:

– Когда дэв поворачивает назад, небо покрывается тучами и дует ветер. Когда ему остается день пути сюда, шумят вершины деревьев, когда же дэв сюда доходит, дрожит земля, деревья трещат и ломаются.

Сравнивая приведенные выше отрывки, можно предположить, что охотников в сказке «Нэпи и Нип» заменили в ее туркменской аналогии старшие братья Караджа-батыра, а волшебника Нэпи – группа задержанных дэвом людей. Далее описывается, как Нип при помощи волшебства Нэпи смог одурочить угонщика бизонов – великана, а также его жену великаншу и их сына, а Караджа-батыр, по подсказке плененной дэвами пери-красавицы, узнает о злодеях-похитителях жеребят: дэве-старшем, дэве-среднем и дэве-младшем. Главный сюжет в обеих сказках завершается, как и в большинстве произведений народного эпоса, благополучно, успехом героев: Нип владеет для своего племени бесчисленными бизонами, а Караджа-батыр – угнанными жеребцами.

Заключение

Главный и бывший когда-то общим для индейских и туркменских сказок сюжет, передававшийся из поколения в поколение, каждый сказитель-индеец и каждый сказитель-туркмен изложил, исходя из эстетических потребностей своих слушателей, при этом прибавив или убавив второстепенные сюжетные линии, а также характерные детали с целью достижения наиболее эффективного влияния на окружающих людей. В этом тысячелетнем процессе обычно главный сюжет уступил место к внесенным позже второстепенным сюжетам, и появились новые, оригинально-региональные сказки. В последующем эти второстепенные сюжеты, ставшие главными, были вытеснены со своего места другими второстепенными сюжетами и т. д. Наблюдается также объединение двух или трех самостоятельных сказок в одно целое, и, наоборот, разделение больших по объему сказок на несколько мелкие рассказы. Примерно, таким образом, происходило формирование национального сказочного эпоса у каждого народа (племени), в том числе у туркмен и американских индейцев.

Тем не менее, как показывает проведенный нами краткий анализ, в народной памяти сохранилось небольшое количество сказок с общими сюжетами для устного народного творчества туркмен и индейцев Америки, которые гипотетически являются родственными через свои языки. Одним из таких примеров могут служить проанализированные нами выше сказки «Нэпи и Нип», «Караджа-батыр» и др.). Подобные сказки можно считать остатками общего, но очень древнего состояния устного народного эпоса (мифологии) этих двух современных этносов.

Использование возможностей сравнительного сказковедения для доказательства предположительного древнего родства языков, носители которых не контактировали друг с другом прямо или косвенно в течение последних тысячелетий, не только открывает новые горизонты в области исторической этнолингвистики, но и сулит в будущем обоснованные выводы и заключения, требующие новое проведение генеалогической классификации языков мира с учетом результатов, достигнутых на стыке разных наук.

В конце укажем еще и на то, что в сказочных текстах встречаются отдельные факты, свидетельствующие о древней языковой общности. Так, в русском тексте предания индейцев пассамакводов «Великий Договор о Мире» читаем такой дословный перевод: «Прошло семь солнц...», которое полностью соответствует туркменскому «Ýedi gün geçdi». Из этого следует, что в языке индейцев пассамакводов и туркменском языке значения «солнце» и «день» по-прежнему обозначается одним и тем же словом (туркм. gün).

Литература

1. Каримуллин А. Г. Прототюрки и индейцы Америки. По следам одной гипотезы. – Москва: Инсан, РФК, 1995. – 80 с. URL: <http://tatarica.narod.ru/cult/library/book/prototurks/prototurks.htm> (дата обращения: 18.09.2015).

2. Söyegov M. Amerikan Kızılderilileri Dil Akrabalarımızdır? // Kardeşlik Kültür Edebiyatve Sanat Dergisi. Sayı: 275–276 Eylül–Ekim. – Bağdat (Irak), 2012. – S. 43-46.
3. Соегов М. Взгляд на предполагаемое родство корейского и туркменского языков через призму сравнительного сказковедения (в связи с вопросом о трансформации мифов в сказки) // Вестник Центра корейского языка и культуры. – Санкт-Петербург, 2013. – № 15. – С. 108-123.
4. Соегов М. От древних мифов к современным сказкам (в связи с предполагаемым родством тюркских языков с корейским языком) // Альманах Тюркской Академии. – Астана (Республика Казахстан), 2013. – С. 362-371.
5. Соегов М. Предполагаемое древнее родство туркменского и корейского языков: можно ли подтвердить его, сравнивая их сказки // Известия корееведения в Центральной Азии. – Алматы (Республика Казахстан), 2013. – Вып. 20. – С. 235-248.
6. Соегов М. Об обнадёживающих направлениях исследования предполагаемого древнего генетического родства туркменского, калмыцкого и корейского языков // Актуальные проблемы востоковедения: сборник научных трудов по материалам Международной конференции. Вып. 5. – Хабаровск, 2013. – С. 175-199.
7. Соегов М. Об идентичных фрагментах языковых картин мира (к вопросу о предполагаемом древнем родстве туркменского и корейского языков) // Международная научная конференция «Национальные образы мира в художественной культуре». – Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика, РФ), 2014. – С. 592-598.
8. Söyegov M. Kore Dili'nin Altay Dil Ailesine Dahil Olma İhtimaline Dair İlginç Bir Delil // Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi Cilt: 54 Sayı: 322 Ekim. – İstanbul (Türkiye), 2013. – S. 63-64.
9. Сын Утренней Звезды. Сказки индейцев Нового Света. – М.: Изд-во «Детская литература», 1971. – 144 с. URL: http://www.indiansworld.org/Nonmeso/america_indiansmyths41.html (дата обращения: 19.09.2015).
10. Проданный сон. Туркменские народные сказки. – М.: Наука, 1969. – 574 с. URL: http://librebook.ru/prodannyy_son (дата обращения: 17.09.2015).
11. Türkmen halk ertekileri. Üç tomluk. III tom. Durmuş ertekiler. – Aşgabat (Türkmenistan): Ylym, 1980. – 256 с.
12. Türkmen halk ertekileri. Üç tomluk. II tom. Jadyly ertekiler. – Aşgabat (Türkmenistan): Ylym, 1979. – 236 с.

References

1. Karimullin A. G. Prototjurki i indejcy Ameriki. Po sledam odnoj gipotezy. – М.: İnsan, RFK, 1995. – 80 s. URL: <http://tatarica.narod.ru/cult/library/book/prototurks/prototurks.htm> (data obrashheniya: 18.09.2015).
2. Söyegov M. Amerikan Kızılderilileri Dil Akrabalarımızdır? // Kardeşlik Kültür Edebiyatve Sanat Dergisi. Sayı: 275-276 Eylül–Ekim. – Bağdat (Irak), 2012. – S. 43-46.
3. Soegov M. Vzglyad na predpolagaemoe rodstvo korejskogo i turkmenskogo jazykov cherez prizmu sravnitel'nogo skazkovedenija (v svjazi s voprosom o transformacii mifov v skazki) // Vestnik Centra korejskogo jazyka i kul'tury. – SPb, 2013. – № 15. – S. 108-123.
4. Soegov M. Ot drevnih mifov k sovremennym skazkam (v svjazi s predpolagaemym rodstvom tjurkskih jazykov s korejskim jazykom) // Al'manah Tjurkskoj Akademii. – Astana (Respublika Kazahstan), 2013. – S. 362-371.
5. Soegov M. Predpolagaemoe drevnee rodstvo turkmenskogo i korejskogo jazykov: mozhno li podtverdit' ego, sravnivaja ih skazki // Izvestija koreevedenija v Central'noj Azii. – Almaty (Respublika Kazahstan), 2013. – Vyp. 20. – S. 235-248.
6. Soegov M. Ob obnadjozhivajushhih napravlenijah issledovanija predpolagaemogo drevnego geneticheskogo rodstva turkmenskogo, kalmyckogo i korejskogo jazykov // Aktual'nye problemy vostokovedenija. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj konferencii. Vyp. 5. – Habarovsk, 2013. – S. 175-199.
7. Coegov M. Ob identichnyh fragmentah jazykovyh kartin mira (k voprosu o predpolagaemom drevnem rodstve turkmenskogo i korejskogo jazykov) // Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Nacional'nye obrazy mira v hudozhestvennoj kul'ture». – Nal'chik (Kabardino-Balkarskaja Respublika, RF), 2014. – S. 592-598.
8. Söyegov M. Kore Dili'nin Altay Dil Ailesine Dahil Olma İhtimaline Dair İlginç Bir Delil // Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi Cilt: 54 Sayı: 322 Ekim. – İstanbul (Türkiye), 2013. – S. 63-64.
9. Syn Utrennej Zvezdy. Skazki indejcev Novogo Sveta. – М.: Izd-vo «Detskaja literatura», 1971. – 144 s. URL: http://www.indiansworld.org/Nonmeso/america_indiansmyths41.html (data obrashheniya: 19.09.2015).
10. Prodannyj son. Turkmenskeie narodnye skazki. – М.: Nauka, 1969. – 574 s. URL: http://librebook.ru/prodannyy_son (data obrashheniya: 17.09.2015).
11. Türkmen halk ertekileri. Üç tomluk. III tom. Durmuş ertekiler. – Aşgabat (Türkmenistan): Ylym, 1980. – 256 с.
12. Türkmen halk ertekileri. Üç tomluk. II tom. Jadyly ertekiler. – Aşgabat (Türkmenistan): Ylym, 1979. – 236 с.